

А. Ю. Хромачёва

КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНЕКДОТОВ

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.3.4576

Хромачёва Анастасия Юрьевна – бакалавр социологии,
старший лаборант с высшим образованием, Институт социологии РАН,
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: khromacheva@mail.ru

Тел.: +7 (916) 039 36 42

Аннотация Образ современной семьи – эта тема актуальна и злободневна, поскольку трансляция определённой картинки общества или его конкретного аспекта всегда «оседает» в подсознании людей, готовя их к воспроизводству конкретной модели поведения. Безусловно, даже при трансляции исключительно положительного образа не всегда возможно как по шаблону повторить ожидаемую обществом структуру, для которой требуется определённая материальная база, психологическая подготовленность и эмоциональная заинтересованность. Однако, несмотря на это, в массовой культуре продолжает формироваться определённый образ семьи, который является не столько желаемым прототипом семьи (как, например, в рекламе), сколько отражением трансформаций, происходящих с этим институтом. В статье приводятся результаты контент-анализа фольклорных текстов, а именно – анекдотов о современной российской семье. Было отобрано 600 единиц, которые наиболее полно описывают взаимоотношения внутри семьи, их основные формы и виды. Анекдоты рассмотрены с точки зрения конфликтного подхода. В статье приводится типизация конфликтных сюжетов с акцентом на интеракцию между членами семьи. Делается вывод о том, что конфликты в современной российской семье проистекают из её экономической несостоятельности, характерной в основном для молодых семей, и глубоких психологических противоречий.

Ключевые слова: семья, фольклор, анекдоты, контент-анализ, конфликты.

*Маленький мальчик выходит из кухни очень расстроенный.
– Что случилось, сынок!? – спрашивает отец.
Хлюпая носом, сын ответил:
– У меня только что был скандал с твоей женой!*

Фольклор является одним из наиболее древних проявлений художественной культуры человека. Характерной особенностью фольклорного творчества является «бытовой» характер его возникновения. В первую очередь фольклор – это отражение традиций, культуры, идеалов и воззрений людей, проживающих на конкретной территории, как правило, в одном государстве, и принадлежащих к определённой этнической группе. Таким образом, фольклор является плодом коллективной деятельности, находя своё непосредственное отражение в тех или иных жанрах.

Анекдот, несмотря на, казалось бы, долгую историю, является сравнительно новым жанром народного фольклора, если сравнивать его с былинами, сказками и песнями. Анекдот долгое время оставался жанром, распространённым среди аристократии, военных и чиновников, отвечая злободневности исторических событий и упоминаниям исторических лиц. Так, в начале XVIII века «анекдот» трактовался как «повесть о тайном случае, достопамятное, любопытное происшествие, кое не было ещё напечатано» [Яновский 1803: 152].

Один монах у архиерея, подавая водку Петру I, споткнулся и его облил, но не потерял рассудка и сказал: «На кого капля, а на тебя, государь, излилася вся благодать» [Русский литературный... 1990].

Однако с середины XVIII века анекдот становится достоянием широких масс, приобретает популярность; активно переводятся французские и немецкие анекдоты, но на тот момент этот жанр был всё ещё распространён в основном среди городского населения. Тогда появляется определение анекдота как «небольшого устного шуточного рассказа самого различного содержания с неожиданной и остроумной концовкой» [Краткая... 1978]. Данное определение до сих пор считается основным.

— Как это тебе никогда не вздумалось жениться? — спрашивал посланника Шредера император Николай в один из проездов своих через Дрезден.

— А потому, — отвечал он, — что я никогда не мог бы позволить себе ослушаться Вашего Величества.

— Как же так?

— Ваше Величество строго запрещает азартные игры, а из всех азартных игр женитьба самая азартная [Вяземский 1883: 499].

И хотя анекдот получил распространение сравнительно недавно, история предлагает множество вариантов анекдотических рассказов, существовавших ещё до нашей эры. Так, например, самым древним считается анекдот, датируемый 1600 г. до н.э. [Найден самый... 2008].

Как развлечь скучающего фараона? Отправить по Нилу корабль с девушками в костюмах из рыболовецких сетей, и тогда фараон обязательно пойдёт на рыбалку.

Новый виток популярности анекдота приходится на советский период российской истории. Отвечая актуальным политическим течениям и преобразованиям общественной структуры, анекдоты высмеивали наиболее злободневные моменты жизни советского человека, а также служили анонимным источником критики политической власти.

- Что бы ты сделал, если бы вдруг открыли границу?
- Залез бы на дерево.
- Зачем?
- Затопчут!

В тюремной камере:

- Какой у тебя срок?
- Двадцать пять.
- За что?
- Ни за что.
- Врешь! Ни за что десять дают.

Исследуя образ современной российской семьи в фольклоре, наиболее ярко представленный в анекдотах, можно выделить ряд актуальных по сей день проблем: взаимоотношения жены со свекровью, мужа с тещей, алкоголизм мужа, проблемы взаимоотношений детей и родителей, во многом вызванные отстранённостью отца от процесса воспитания и перекладыванием всех домашних обязанностей на жену, и многие другие. Данные проблемы уже были неоднократно рассмотрены в ряде публикаций и научных работ [Лебедь 1999; Новосёлова 2013]. Учитывая неравномерный характер развития регионов России, следует понимать, что их культурный и экономический уровни также могут разительно отличаться в зависимости от природно-климатических условий, менталитета местного населения и обеспеченности природными ресурсами. По данным РИА за 2012 г., Москва и Санкт-Петербург традиционно занимают первые места по масштабу и эффективности экономики, развитию социальной и бюджетной сферам [Рейтинг... 2013]. Наиболее депрессивными в плане экономического развития можно признать те регионы и республики, основной доход которых зависит от промышленного сектора, добывающей промышленности и сельского хозяйства (Ингушетия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). Основная проблема этого неравномерного развития кроется в централизации власти, что находит своё отражение и в народной культуре.

В условиях перехода большинства стран от индустриальной к постиндустриальной фазе развития в современной семье наблюдается ряд новых тенденций:

- изменение структуры семей с детьми;
- динамика функций института семьи, полная или частичная передача функций общественным институтам;
- трансформация патриархата как в супружеских отношениях, так и в отношениях детей и родителей;
- изменение этнического состава семей в условиях третьего демографического перехода [Гурко 2011].

Данные тенденции неминуемо накладывают свой отпечаток на образ современной семьи, демонстрируя иные проблемы и кризисы, чем те, что были в предыдущие годы.

Для исследования этих тенденций и изучения образа российской семьи в фольклоре (а именно – в анекдотах) был выбран метод контент-анализа. В современных условиях активного развития интернет-технологий обновление анекдотов происходит значительно быстрее, чем в печатных изданиях в предшествующие периоды, за время подготовки, редакции и выхода в печать которых проходило достаточное количество времени, чтобы анекдоты и шутки успевали устаревать. Благодаря Интернету анекдоты, являвшиеся довольно консервативным источником отражения новейших тенденций социальной жизни, впервые начали оперативно реагировать на возникающие проблемы и отражать их в своей форме. В связи с трансформациями, касающимися института семьи и затрагивающими культурную сферу, которая оказывает влияние на все аспекты жизнедеятельности общества, необходимо переосмыслить образ современной семьи в соответствии с новейшими тенденциями. Для создания наиболее актуального и «свежего» образа семьи была выбрана предметная область фольклора, представленного анекдотами и шутками. Именно анекдоты и шутки являются не только злободневным ответом на происходящие в обществе изменения, но и акцентируют внимание на проблемах, существующих в той или иной области. В качестве объектов измерения были выбраны 600 анекдотов и шуток с крупнейших сайтов русскоязычного Интернета. В выборку попадали лишь те сайты, посещаемость которых составляла не менее 50 тыс. человек в день, а обновление содержания происходило не реже раза в неделю (см. таблицу 1). Ключевым фактором при отборе служил узаконенный характер отношений между членами семьи – обязательным было описание, в каком именно родстве находятся члены семьи: муж и жена, бабушка и дедушка, дочь и сын. Таким образом, были отсеяны анекдоты про сожительствующие пары. Основной целью исследования являлся анализ образа современной российской семьи.

Таблица 1

**Критерии выборки анекдотов и шуток для исследования
с основных тематических сайтов**

Сайты	Количество визитов на сайт (в день)*	Тематический индекс цитирования*	Количество отобранных анекдотов (из 600)
«Анекдоты из России» anekdot.ru	582,371	<u>1400</u>	248
«Анекдотов нет» anekdotov.net	376,187	<u>900</u>	191
«Анекдотиков нет» anekdotikov.net	50,464	<u>120</u>	161

*Источник данных: Рейтинг@mail.ru. URL: top.mail.ru; WB0.RU. URL: wb0.ru. (Данные получены 08.04.2016. Рейтинги обновляются раз в день).

В 2000 г. была опубликована диссертация О. Л. Лебедь «Социологический портрет современной семьи (на материале устной народной культуры)», в которой было проанализировано 7274 анекдота. В ходе исследования тщатель-

ным образом были описаны роли членов семьи и перечислены наиболее часто встречающиеся определения этих ролей. С точки зрения данного исследования представляется интересным, что для роли «мужа» подобраны такие определения, как: пьяница, наркоман, изменник, трус, агрессор и насильник по отношению к жене, а также растяпа, дурак. Негативный окрас данной роли в 52% случаев свидетельствует о глубоком распаде семейных ролей на рубеже XXI века. Однако в противовес анекдотам 1990-х годов в новейших анекдотах полностью отсутствуют темы алкоголизма и наркомании мужа. Алкоголь фигурирует в анекдотах не как зависимость, требующая лечения, а как одно из средств снятия напряжения («выпить пиво с друзьями»).

- *Мама, а чем занимается аист, после того, как принёс ребёнка?*
- *Он лежит на диване, смотрит телевизор, пьёт пиво и играет в танки...*

Кроме того, довольно интересная тенденция возникает с упоминанием в анекдотах женщин, которые перенимают на себя мужскую модель поведения, и которая представлена независимой и сильной особой.

Живёшь без мужика: решаешь свои проблемы сама. Заводишь мужика: продолжаешь решать свои проблемы сама плюс готовишь ему жарать.

Тема наркомании, в том числе подростковой, была полностью вытеснена из анекдотов более злободневными темами, что может свидетельствовать о меньшей распространённости наркомании и алкоголизма среди молодых семей.

Следует отметить, что роль жены также представлена в негативном свете — в 55% случаев жена неверна мужу, инициирует ссоры, не умеет вести домашнее хозяйство (которое, к слову, полностью лежит на её плечах, в то время как роль мужа сводится к функции добытчика); особенно интересно то, что именно жена является агрессором в семье, осуществляя насилие над мужем («бьёт скалкой или сковородой»). И лишь в 25% случаев она предстаёт сексуально привлекательной, работающей и терпеливой женщиной. Интересно наблюдать, что в течение последних 15 лет произошла серьёзная трансформация образа семейных ролей мужа и жены. Жена в нынешних анекдотах чаще представлена как независимая женщина, работающая наравне с мужем (а иногда и зарабатывающая больше него, что было отражено в 21 сюжете), а муж в большей мере включён в домашние дела и больше времени уделяет воспитанию детей, чем это было раньше. Вместе с тем следует отметить, что в анекдотах ярко показано, что о равном распределении домашних обязанностей между супругами речи пока не идёт. Воспитанием детей всё так же занимается женщина, хотя теперь она чаще отправляет их гулять с отцом, а мужчины теперь чаще играют с ними, активнее включены в процесс досуга всей семьи.

В анекдотах последних лет образ отца выглядит более привлекательным, главное место отводится его взаимоотношению с детьми, он представлен как любящий, хотя и невнимательный папа. В то же время образ матери имеет нейтральную оценку, связанную с её традиционной ролью в семье — рождением и воспитанием детей.

В одном из последних исследований Е. Н. Новосёловой были проанализированы новейшие частушки про семью [Новосёлова 2013], где ролям жены и мужа, отца и матери были даны схожие с предыдущими исследования трактовки. Вместе с тем следует отметить, что, в отличие от жанра анекдотов, в частушках описываемые реалии семейной жизни, характерные для сугубо патриархального строя (гулящий и пьющий муж, злая жена, пытающаяся рано выдать замуж дочь), а также роли отца, матери, жены и мужа представлены в более негативном свете. Однако данное явление может трактоваться как специфика жанра частушек.

Приведём наиболее часто встречающиеся сюжеты из жизни современной семьи, отличные от сюжетов предыдущих лет, которые свидетельствуют о коренном изменении самой структуры совместной жизни супругов.

Среди проанализированных 600 анекдотов 341 анекдот (57%) в той или иной мере затрагивал конфликтную ситуацию внутри семьи. Наиболее частыми являются конфликты между супругами, которые в основном возникают на следующей почве:

1. Недостаточное материальное обеспечение семьи со стороны мужа, который обязан исполнять функцию «добытчика» в семье, что является характеристикой скорее патриархальной семьи, нежели биархатной.

Мальчик заходит в вагон метро и говорит:

— Люди добрые! Помогите, чем можете... У нас в семье все бедные: и мама бедная, и папа, и садовник, и шофёр...

2. Несоответствие характеров супругов, различные жизненные и семейные ценности.

— Дорогая, я хочу провести этот отпуск как 20 лет назад.

— Но мы женаты только 19 лет.

— Во-о-о-от!

Сегодня сказала мужу, что помимо жены, хочу стать ему еще и лучшим другом. После этого он достал бутылку водки, две рюмки, налил и стал рассказывать, как Я ЕГО достала...

3. Бытовые ссоры, связанные с устоявшимся стереотипом о несостоятельности мужчины при решении вопросов, связанных с уборкой, покупкой продуктов и воспитанием детей, в то время как роль женщины — это роль «хранительницы очага».

Жена посылает мужа в магазин: «Возьми батон, если будут яйца — возьми десяток». Муж в магазине:

— Дайте батон. А яйца есть?

— Есть.

— Тогда 10 батонов.

Жена делает мужу замечание:

- Ты очень плохо выколачиваешь ковёр. Нужно бить посильнее.
- Сильнее нельзя, поднимается ужасная пыль!

Данные конфликтные ситуации показывают семью как неменяющееся со временем социальное образование, соответствующее некогда царящему в обществе патриархату и описывающее нерасширенную семью с работающим мужем и неработающей женой, у которых есть дети. Функция воспитания детей и хлопоты по хозяйству полностью ложатся на женские плечи, что свидетельствует о том, что равномерное распределение обязанностей между супругами, которое происходит в европейских странах, ещё недостаточно распространено в России. Связано это с устоявшимися стереотипами ролевых установок, находящими своё отражение в анекдотах. Но следует отметить, что постепенно увеличивается количество анекдотов, в которых жена представлена либо как независимая женщина, либо как глава семьи, «управляющая» мужем.

Социологи проводили опрос. Собрали 100 мужчин, попросили их искренне ответить на вопрос: «У кого в доме главенствует жена, отойдите влево». 99 человек отошло влево, остался один. К нему подходят все остальные и спрашивают: «Эй, брат, открой секрет, как тебе удаётся держать власть в своих руках?» Он отвечает: «Мужики, а я вообще не в курсе. Меня сюда жена привела, сказала СТОЯТЬ НА ОДНОМ МЕСТЕ И НИКУДА НЕ ОТХОДИТЬ».

Анализ анекдотов позволил отдельно выделить конфликты на почве супружеской измены. Интересно, что всего 66 анекдотов (11%) затрагивали тему полигамии, и в равной пропорции встречались анекдоты про измену жены (35 анекдотов) и измену мужа (31 анекдот).

- Милый, а что будет, если ты узнаешь, что я тебе изменила?
- Я надеюсь, что я этого не узнаю?
- Я тоже на это надеюсь.

Муж шутливо спрашивает:

- И в кого же наш сынуля такой красивый, неужто в меня?

Жена (задумчиво):

- В принципе, не исключено...

Поздно вечером стоит возле пивнушки мужик. Прохожие спрашивают его:

- Почему не заходите внутрь?
- Меня вышвырнул бармен за то, что я ухаживал за его женой.
- В таком случае, чего же вы ещё ждёте?
- Бармен обещал и жену выгнать.

Психологи и социологи предоставляют множество объяснений женской измены мужу – несчастливый брак, вынужденная роль главы семьи, пример супружеской измены среди друзей или неудачный прошлый опыт (измена одного из родителей другому), наличие стрессовых жизненных ситуаций, превос-

ходящий мужа уровень культурного развития жены, частые разлуки, сексуальная неудовлетворённость. Причины мужской неверности не так сильно отличаются от женской – несчастливый брак, отсутствие тёплых доверительных отношений с супругой, заложенные в процессе воспитания ценности и ориентации.

Далее, по частоте упоминаний, следуют конфликты между представителями младшего и старшего поколения в семье – между родителями и их родителями – 54 анекдота (9%), в которых традиционно главными конфликтующими сторонами являются «муж – тёща» и «жена – свекровь». Характерно, что в случае с мужем его мать является женщиной, сверх меры опекающей своего ребёнка.

- *Мама, ну хватит уже по ночам укрывать меня одеялом!*
- *Сыночка, ты же можешь простудиться, мой мальчик...*
- *Но ты же раскрываешь мою жену!*

Мать жены является более рационально мыслящей женщиной, хотя в анекдотах и представлена как недолюбливающая своего зятя.

- *Чего такой довольный?*
- *Теща на 23-е спиннинг углепластиковый подарила.*
- *Так она ж тебя ненавидит?!*
- *А я несколько дней гундосил: «Ненавижу углепластиковые спиннинги! Не дай Бог кто-нибудь подарит углепластиковый спиннинг!..»*

В анекдотах, отражая разрыв между ценностями и установками, описывается извечный конфликт между родителями и их детьми. Стоит отметить сильную зависимость ребёнка от родителя своего пола и частоту конфликтов с ним, вытекающую из постоянного общения. Так, конфликтные ситуации между матерью и дочерью были описаны в 24 анекдотах, а между отцом и сыном – в 36. Конфликты между матерью и сыном описывались лишь в 10 анекдотах, что может говорить о большой эмоциональной близости между ними. Отдельно была выделена отцовская ревность по отношению к дочери (8 анекдотов).

В анекдотах дети младшего дошкольного и школьного возрастов представляются как рано созревшие, действующие более разумно, чем их родители, что и порождает комичность ситуации. В условиях перестройки семейных ролей, коммерциализации жизни и трансформации стиля общения сама модель взаимодействия ребёнок-родитель претерпевает изменения.

- Встала утром, дочь надо в садик вести, а лень. Я мужу говорю:*
- *Отведи ребёнка, полтинник дам.*
- Тишина. И тут дочь:*
- *Давай сотню, сама уйду!*

Юноши и девушки более старшего возраста (обучающиеся в старших классах, институте или уже окончившие учебные заведения), напротив, представляются менее зрелыми и приспособленными к самостоятельной жизни. Связано это и с нестабильной экономической ситуацией, которая располагает к долгому проживанию взрослых детей с родителями, и с увеличением возраста взросления, так как в нынешних социальных условиях увеличивается время, необходимое для взросления. По данным GE Money Bank, около 27% россиян в возрасте до 39 лет живут вместе с родителями. Достаточно остро встаёт вопрос жилплощади, которую может позволить далеко не каждая молодая семья [Гурко 2012].

- *Пап, это Маша. Она теперь будет жить с нами.*
- *Долго?!*
- *Час-полтора...*

Отдельно следует упомянуть о ситуации, сложившейся между матерями и их сыновьями. Взрослые сыновья не хотят брать на себя ответственность и принимать серьёзные решения из-за воспитанного в них матерью инфантилизма. Остро стоит проблема опекающей матери, воспитывающей в сыне беспомощность вместо того, чтобы приучать его нести ответственность за свои поступки. Острота данной проблемы вытекает из возросшего числа неполных семей (всего по России официально неполными являются 30% семей) [Астахов, 2012]. Феномен «маменькиных сынков» характерен для материнских семей, когда женщина воспитывает ребенка одна (иногда — с участием бабушки) после развода или в случае, если она никогда не состояла в браке. По официальной статистике материнских семей в России — 18% [Захаров, Чурилова 2013: 96; Гурко, Хромачёва 2015]. Мужчины и юноши, которых называют «маменькиными сынками», — это люди с неправильно сформированной полоролевой установкой, люди с отсутствующим образом отца, что сильно искажает саму модель их поведения, делая практически невозможным правильное взаимодействие с окружающим миром.

- *Сынок, вставай, на работу пора!*
- *А сколько уже?*
- *Тридцать пять лет.*

Анекдоты про семью, описывающие не только каждодневный быт супругов, но и ссоры между членами семьи, затрагивают и такую проблему, как насилие. К сожалению, во многих странах, в том числе и в России, насилие в семье является неафишируемой стороной взаимоотношений полов. В рамках феминистического подхода конфликты в семье рассматриваются как следствие доминирующего в социальной системе патриархата [Гурко 2010: 176], а сама природа конфликта до сих пор изучается с точки зрения разных подходов.

Конфликт — неотъемлемое свойство любой группы. С позиции конфликтного подхода в семье, как и в любой другой структуре, конфликты неизбежны. Люди, которые соединились для достижения общего интереса, будут иметь разногласия как минимум из-за структурной оппозиции между автономией и связанностью (то-

getherness) [Гурко 2010: 75]. В символическом интеракционизме конфликт возникает в условиях неправильных ожиданий, связанных с выполнением той или иной роли, что происходит в семьях, где роли отца и матери, мужа и жены во многом повторяют модели, заложенные в родительских семьях супругов и которые редко совпадают с их ожиданиями.

Проведённый анализ показал, что тема физического насилия в семье поднималась в 9 анекдотах (одиночные удары, постоянные побои), причём интересно, что в 4 случаях речь шла о женском насилии по отношению к мужу (вернулся поздно домой – жена ударила сковородой по голове). Слабая распространённость темы насилия среди фольклорного творчества свидетельствует о табуированности данной проблемы в обществе. Следуя поговорке «Не выноси сор из избы», вопрос о физическом и психологическом насилии остаётся личным делом каждой семьи, что связано с отсутствием достаточной осведомлённости относительно правовых мер воздействия в отношении лиц, причинивших физический вред, и реабилитации пострадавших.

Руководитель проекта «Насилие в российских семьях» доктор экономических наук Н. М. Римашевская в презентации результатов исследования представила данные, свидетельствующие, что домашнее насилие является причиной разных видов социализационных деформаций, воспроизводства негативных и социально опасных моделей поведения, углубления социокультурного раскола между поколениями и конфликта ценностей. Слабеют брачные узы, растёт число разводов, увеличивается число пар, сознательно не желающих регистрировать фактические брачные отношения [см.: Баллаева 2015: 117]. По результатам исследования, более 90% опрошенных считают проблему насилия в семье актуальной для России, а 51% респондентов сталкивались с насилием в семье. Больше половины опрошенных респондентов уверены, что в первую очередь жертвами семейного насилия становятся женщины, за ними следуют дети и пожилые люди. В исследовании И. В. Дутчак и Н. А. Орловой было выявлено, что более 55% работниц сферы услуг и 37% домохозяйек применяют телесные наказания по отношению к детям, что также является одной из форм насилия. Стоит отметить, что физически наказывают детей в основном матери, и лишь 11% мужчин из всех профессиональных групп (в исследовании опрашивались родители из следующих профессиональных групп: менеджеры, профессионалы, офисные служащие, работники сферы услуг, безработные, ищущие работу, и безработные, не ищущие работу) [Дутчак, Орлова 2013: 209].

Таким образом, можно говорить о том, что физическое насилие внутри семьи является табуированной темой, наносящей настолько сильный психологический урон пострадавшим, что она не высмеивается в анекдотах. Тем не менее проблема насилия внутри семьи существует, и подробно описана в ряде публикаций [Бодрова 2000; Сошникова, Чупина 2010; Попова 2012].

Старичок-пенсионер смотрит передачу «В мире животных». На экране схватились два таракана, поодаль стоит тараканиха. Наконец один таракан забодал другого, подбежал к тараканихе и спарился с ней. Старичок выключает телевизор и сокрушенно качает головой:

— Вот везде теперь так: насилие и секс, секс и насилие.

Сидят дед с бабушкой за столом. Обедают. Бабушка чавкает. Дед не выдерживает и бьёт ложкой бабушке по лбу.

— За что?

— Не чавкай.

Бабушка перестала чавкать. Дед опять через некоторое время бьёт её ложкой по лбу.

— А сейчас то за что?

— Как вспомню, аж бесит.

Таким образом, можно говорить о том, что современная российская семья — это нерасширенная семья, основные конфликты которой проистекают из её экономической несостоятельности (как правило, речь идёт о молодой семье) и глубоких психологических противоречий (несовпадение характеров и различные жизненные установки). В то же время, вразрез с исследовательской гипотезой, темы алкоголизма, наркомании и насилия практически полностью исключены из жанра анекдотов, несмотря на сам факт наличия большого количества неблагополучных семей, в которых данные деструктивные модели имеют место.

Список литературы

Астахов П. Число неполных семей в РФ за последние годы возросло до 30% [Электронный ресурс]: РИА-новости. 26.04.2012. URL: <https://ria.ru/society/20120426/635705515.html> (дата обращения: 06.07.2016).

Баллаева Е. А. Презентация результатов совместного исследования ИСЭПН РАН и Института экономики Карельского научного центра РАН «Насилие в российских семьях» // Народонаселение. — 2015. — № 3 (69). — С. 117–124.

Бодрова В. В. Насилие в семье. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2000. — № 5 49). — С. 44–47.

Вяземский П. А. Старая записная книжка // Полн. собр. соч. В 12 т. Т. 8. — СПб., 1883. — С. 362–363.

Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. — 2011. — № 4 (13). — С. 26–44.

Гурко Т. А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Уфа, 23–25 октября 2012 г. / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. С. 3343–3350. — 1 CD ROM. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).

Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи. — М.: ИС РАН, 2010. — 176 с.

- Гурко Т. А., Хромачёва А. Ю. Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. – 2015. – № 15. – С. 57–71.
- Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. – М., 1996. – 214 с.
- Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: социофилософский анализ. – М.: Альфа-М, 2005. – 592 с.
- Дутчак И. В., Орлова Н. А. Родительские практики в различных типах семей с детьми-дошкольниками. Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. – М.: ИС РАН, 2013. – 209 с. 1 CD-ROM (1.99 МБ).
- Захаров С. В., Чурилова Е. В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // Мир России. – 2013. – № 4. – С. 86–117.
- Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 9: А – Я [дополнительный]. – М.: Сов. энцикл., 1978.
- Лебедь О. Л. Социальный портрет семьи в современном фольклоре // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 136–139.
- Найден самый древний неприличный анекдот [Электронный ресурс]: Взгляд: деловая газета. 03.08.2008. URL: <http://www.vz.ru/news/2008/8/3/192640.html> (дата обращения: 13.02.2016).
- Новоселова Е. Н. Фамилистический анализ массового сознания. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 180 с.
- Попова И. В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // История. Социология. Культурология. Этнография. – 2012. – № 4. – С. 124–136.
- Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ в 2012 году [Электронный ресурс]: РИА-новости. 11.06.2013. URL: <http://ria.ru/infografika/20130611/942488689.html> (дата обращения: 01.07.2016).
- Русский литературный анекдот XVIII начала XIX вв. – М.: Художественная литература, 1990. [Электронный ресурс]: Livejournal. URL: <http://hojja-nusreddin.livejournal.com/3389692.html> (дата обращения: 15.08.2016).
- Сошникова И. В., Чупина Г. А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201). – С. 174–188.
- Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. I. – СПб.: Императорская академия наук, 1803.

Дата поступления в редакцию: 22.04.2016.

10.19181/snsp.2016.4.3.4576

Domestic Conflicts in Modern Russia through the Prism of Jokes

Khromacheva Anastasia Yurievna

Bachelor of Sociology, Senior Laboratory Assistant with Higher Education, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: khromacheva@mail.ru

Abstract. The image of a modern family is very relevant today, since creating an archetype of society as a whole, as well as of its specific aspects, always leaves an imprint on the people's subconscious, prompting them to recreate certain behavioral patterns.

Undoubtedly, even when the archetype being imprinted is completely positive, it is not always possible to reproduce the desired and socially acceptable pattern, since this requires certain material resources, a fitting mental state, and emotional motivation. But even so, the mass culture continues to generate a very specific image of the modern family, which is not as much a desired archetype (like, for instance, the families shown in commercials) as a reflection of the transformation that family undergoes as an entity. This article reviews the results of the content analysis of folkloric texts, namely jokes about the modern Russian family. We have selected 600 samples of text, which contain the most complete descriptions of the typical relations within the family and the main forms and types there of. These jokes have been analyzed from the point of view of domestic conflicts. We have classified conflict-themed jokes in terms of conflict types and interactions between family members. The main conclusion is that conflicts in the modern Russian family mostly stem from the lack of economic resources, which is mostly typical of young families, as well as from profound psychological tension.

Keywords: family, folklore, jokes, content analysis, conflicts.

REFERENCES

Astahov P. Chislo nepolnyh semej v RF za poslednie gody vozroslo do 30%. [*The number of single-parent families in Russia in recent years has increased to 30%*]. [Elektronnyj resurs]: RIA-novosti. 26.04.2012. URL: <https://ria.ru/society/20120426/635705515.html> (data obrashhenija: 06.07.2016). (In Russ).

Ballaeva E. A. Prezentacija rezul'tatov sovместnogo issledovanija ISJePN RAN i Instituta ekonomiki Karel'skogo nauchnogo centra RAN «Nasilie v rossijskih sem'jah». [*Presentation of results of a joint study of ISESP RAS and Institute of Economics, Karelian research centre of RAS "Violence in Russian families"*]. J. Narodonaselenie. – 2015. – № 3(69). – S. 117–124. (In Russ).

Bodrova V. V. Nasilie v sem'e. Monitoring obshhestvennogo mnenija: ekonomicheskie i social'nye peremeny. [*Violence in the family. Public opinion monitoring: economic and social changes*]. – 2000. – № 5(49). – S. 44–47. (In Russ).

Vjazemskij P. A. Staraja zapisnaja knizhka. [*An old notebook*]. J. Poln. sobr. soch. V 12 t. T. 8. – SPb., 1883. – S. 362–363. (In Russ).

Gurko T. A. Institut sem'i v postindustrial'nyh obshhestvah. [*The institution of the family in post-industrial societies*]. J. Cennosti i smysly. – 2011. – № 4(13). – S. 26–44. (In Russ).

Gurko T. A. Sem'ja i roditel'stvo v Rossii na fone postindustrial'nyh obshhestv. [*Family and parenthood in Russia against the background of post-industrial societies*]. [Elektronnyj resurs]: J. Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: Materialy IV Ocherednogo Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. Ufa, 23–25 oktjabrja 2012 g. / ROS, IS RAN, AN RB, ISPP. – M.: ROS, 2012. S. 3343–3350. – 1 CD ROM. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (data obrashhenija: 12.06.2016). (In Russ).

Gurko T. A. Teoreticheskie podhody k izucheniju sem'i. [*Theoretical approaches to the study of the family*]. – M.: IS RAN, 2010. – 176 s. (In Russ).

Gurko T. A., Hromachjova A. Ju. Studenty-sociologi o sem'e, genere i otnoshenii k roditeljam. [*Students-sociologists about family, gender and relationship to parents*]. J. Vestnik Instituta sociologii. – 2015. – № 15. – S. 57–71. (In Russ).

Dmitriev A. V. Sociologija jumora: Oчерki. [*Sociology of humor*]. – M., 1996. – 214 s. (In Russ).

Dmitriev A. V., Sychev A. A. Smeh: sociofilosofskij analiz. [*Laughter: a sociological analysis*]. – M.: Al'fa-M, 2005. – 592 s. (In Russ).

Dutchak I. V., Orlova N. A. Roditel'skie praktiki v razlichnyh tipah semej s det'mi-doshkol'nikami. [*Parent practices in different types of families with pre-school children*]. Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii. Otv. red. T. A. Gurko. – M.: IS RAN, 2013. – 209 s. 1 CD-ROM (1.99 MB).

Zaharov S. V., Churilova E. V. Fenomen odinokogo materinstva v Rossii: statistiko-demograficheskij analiz rasprostranennosti i mehanizmov ego formirovanija. [*The phenomenon of single motherhood in Russia: statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation*]. J. Mir Rossii. – 2013. – № 4. – S. 86–117. (In Russ).

Kratkaja literaturnaja enciklopedija. [*Concise literary encyclopedia*]. V 9 t. T. 9: A – Ja [dopolnitel'nyj]. – M.: Sov. jencikl., 1978. (In Russ).

Lebed' O. L. Social'nyj portret sem'i v sovremennom fol'klore. [*Social portrait of a family in contemporary folklore*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 1999. – № 11. – S. 136–139. (In Russ).

Najden samyj drevnij neprilichnyj anekdot. [*Found the most ancient obscene joke*]. [Elektronnyj resurs]: Vzgljad: delovaja gazeta. 03.08.2008. URL: <http://www.vz.ru/news/2008/8/3/192640.html> (data obrashhenija: 13.02.2016). (In Russ).

Novoselova E. N. Familisticheskij analiz massovogo soznaniya. [*Feministically analysis of mass consciousness*]. – M.: MAKS Press, 2013. – 180 s. (In Russ).

Popova I. V. Opyt issledovanija problemy semejnogo nasilija. [*The experience of researching the problems of family violence*]. J. Istorija. Sociologija. Kul'turologija. Jetnografija. – 2012. – № 4. – S. 124–136. (In Russ).

Rejting social'no-ekonomicheskogo polozhenija sub'ektov RF v 2012 godu. [*Rating of socio-economic status of subjects of the Russian Federation in 2012*]. [Elektronnyj resurs]: RIA-novosti. 11.06.2013. URL: <http://ria.ru/infografika/20130611/942488689.html> (data obrashhenija: 01.07.2016). (In Russ).

Russkij literaturnyj anekdot XVIII nachala XIX vv. [*Russian literary anecdote XVIII-early XIX centuries*]. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. [Elektronnyj resurs]: Livejournal. URL: <http://hojja-nusreddin.livejournal.com/3389692.html> (data obrashhenija: 15.08.2016). (In Russ).

Soshnikova I. V., Chupina G. A. Nasilie v sem'e: social'nye predposylki i faktory riska. [*Domestic violence: social background and risk factors*]. J. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 20 (201). – S. 174–188. (In Russ).

Yanovskij N. M. Novyj slovotolkovatel', raspolzhenyj po alfavitu. [*New lovetolove arranged alphabetically*]. Ch. I. – SPb.: Imperatorskaja akademija nauk, 1803. (In Russ).

